Екатеринбургское духовное училище: от становления к реформе

2015-01-05 19:45:21 Ву Печерин Андрей Владимирович

В стенах Екатеринбургской духовной школы воспиталась целая плеяда светских и церковных деятелей, прославивших науку и культуру России. Уральские писатели Павел Петрович Бажов и Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, выдающийся русский ученый, изобретатель радио Александр Степанович Попов и известный церковный историк, последний обер-прокурор Святейшего Синода Антон Владимирович Карташев. Из числа студентов и преподавателей Екатеринбургского училища вышло множество и таких, кто прославился своим мученическим подвигом: священномученики Владимир Сергеев, Павел Чернышев, Аркадий Горяев, Алексей Меркурьев, Константин Богоявленский и другие. В настоящем докладе хотелось бы освятить историю Екатеринбургской духовной школы с момента становления до второй половины XIX в.

История духовного образования в Екатеринбурге начинается с 1818 г., с открытия Приходского духовного училища при Екатеринбургском кафедральном соборе. Согласно уставу 1814 г. срок обучения в нем составлял два года. В 1825 г. приходское училище было перемещено в Богоявленский собор^[i]

Несмотря на открытие духовных училищ, уровень образования, особенно в низшем церковном причте, оставался низким. Святитель Мелетий (Леонтович) в бытность свою на Пермской и Екатеринбургской кафедре (1828–1831) после обозрения епархии писал в консисторию, что «при некоторых церквях из наличных причетников нет ни одного, который бы порядочно умел писать»^[ii].

25 декабря 1833 г. в уездном городе Екатеринбург было открыто самостоятельное викариатство, после чего в Екатеринбурге и Соликамске были открыты уездные духовные училища^[iii]. Первоначально Екатеринбургское уездное духовное училище находилось в небольшом двухэтажном особняке, расположенном с юго-западной стороны бывшего Екатеринбургского женского монастыря, но это здание было слишком тесным и непригодным для нужд учебного заведения, поэтому епархиальные власти старались подыскать для уездного училища более удобное помещение^[iv].

В 1841 г. епархия выкупила у наследников купца Ф.И. Коробкова просторный двухэтажный кирпичный дом, который и был перестроен под духовное училище. Над вторым этажом, в углу северо-восточной части корпуса, была выстроена домовая церковь, освященная 14 октября 1858 г. епископом Екатеринбургским Ионой (Капустиным) в честь иконы Божией Матери Казанской^[v]. Через год была надстроена деревянная колокольня храма^[vi].

В уездном духовном училище готовили юношей для занятия должностей церковных причетников. Средний возраст поступающих в училище детей – 8 лет. Воспитанники, окончившие курс Екатеринбургского духовного училища, могли получить дальнейшее образование в Пермской семинарии. Программа обучения в училище включала в себя изучение русской грамматики, арифметики, церковного пения, греческого и латинского языков, пространного Катехизиса и церковного устава [\[vii\]](#). Преподавание языков, и в особенности латинского, стояло на достаточно высоком уровне. После окончания училища и поступления в семинарию ученики могли достаточно свободно владеть им, так как большая часть занятий в семинарии велась именно на латинском языке.

Рассматривая историю всякого учебного заведения, нельзя останавливаться только на его внешней стороне, так как у всякого заведения, кроме внешней, существует еще и внутренняя жизненная история. Это, наверное, то же, что разглядывать издали красивое здание и не приближаться к нему. Можно обойти его и спереди, и сзади, можно определить его архитектурный стиль, отметить примерный возраст и окончить на этом свой осмотр. Но куда интересней зайти во внутреннюю ограду, заглянуть в чуть приоткрытые ворота. Так и история нашего учебного заведения будет неполной, если остановиться только на ее историческом описании, не коснувшись внутренней жизни.

Всю историю Екатеринбургского духовного училища можно условно разделить на дореформенную и послереформенную. Если послереформенное училище отличалось большей свободой и либерализмом, то дореформенное, наоборот, большей строгостью и суровостью нравов. Обучение в дореформенном духовном училище было тяжелым испытанием для молодых юношей. На начальный период существования училища (1835–1839 гг.) пришлось обучение отца будущего известного уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка Наркиса Матвеевича Мамина, впоследствии писатель вспоминал: □ Отец всегда страшно волновался, когда разговор заходил о духовном училище. Он был отдан туда восьми лет, прямо в бурсу, и не мог вспоминать о своем ученье без ужаса □ [\[viii\]](#). Иллюстрацией этого периода жизни училища, так схожего с жизнью других училищ, могут служить всем известные □ Очерки Бурсы □ Н.Г. Помяловского.

14 мая 1867 указом императора Александра II был утвержден проект нового устава для духовных школ. Духовное училище, согласно проекту, было преобразовано из шестилетнего в четырехлетнее. Поступать в духовные училища получили право представители любых сословий. После окончания училища воспитанники имели право поступать не только в семинарии, но и в другие светские учебные заведения. Свободен стал и вопрос выбора семинарии, поэтому выпускники Екатеринбургского духовного училища могли поступать не только в Пермскую, но и в близлежащую Тобольскую семинарию. На годы этих реформ в Екатеринбургском духовном училище и пришлось обучение известного уральского писателя, будущего летописца училища Дмитрия Наркисовича Мамина. Только благодаря его воспоминаниям мы имеем возможность прикоснуться к внутренней жизни училища.

К сожалению, объем доклада не позволяет привести даже небольшую часть из воспоминаний Д.Н. Мамина-Сибиряка о годах, проведенных в Екатеринбургском духовном училище, поэтому приходится ограничиться лишь некоторыми выдержками, характеризующими те или иные стороны жизни в училище. Полностью ознакомиться с текстом воспоминаний можно в рассказе [«Отрезанный ломоть»](#), приведенном в авторском цикле рассказов [«Воспоминания»](#) [\[ix\]](#).

Начинает свои воспоминания Дмитрий Наркисович повествованием об устройстве училища: [«Дореформенное духовное уездное училище делилось на три двухгодичных курса – низшее, среднее и высшее отделения. Высшеотделенцы представляли собой своего рода школьную аристократию, и это чувствовалось с первого раза...»](#)

После подробного описания своего нового положения в качестве воспитанника духовного училища Мамин переходит к характеристике самой системы духовного образования: [«Все новички проходят через целый строй горьких и тяжелых испытаний, но alma mater возвела их в настоящую систему, которая установилась, как выражаются старинные учебники истории, с незапамятных времен. Отдельные лица теряли всякое значение сами по себе, а действовала именно система, безжалостная, всеподавляющая, обезличивающая и неистребимая, как скрытая болезнь...»](#)

О качестве преподавания в духовном училище у Дмитрия Наркисовича остались не самые приятные воспоминания: [«Наша педагогика стояла очень невысоко, и вся наука сводилась на самое отчаянное зубрение, в силу установившихся взглядов, что умнее книги не скажешь. Мы просто не умели учить своих уроков и брали их на память. Здесь проявлялась старая бурсацкая закваска, которой были пропитаны самые стены заведения, как пропитываются миазмами стены госпиталей, лазаретов и больниц. Но не все можно было взять зубрежкой, и нужно было видеть те отчаянные усилия, которые затрачивались на арифметику»](#).

Но, несмотря на критичность и некоторое бунтарство против [«системы»](#) Мамина-писателя, назвать бунтарем и критиканом Мамина-ученика, наверное, нельзя. Сохранилась учебная ведомость выпускника Екатеринбургского духовного училища Дмитрия Мамина, свидетельствующая о его очень хорошем прилежании и усердии в учебе, а также демонстрирующая нам высокие учебные оценки выпускника [\[x\]](#).

Единственные предметы, по которым у будущего писателя были невысокие отметки, – это церковное пение и катехизис. О последнем писатель впоследствии вспоминал: [«Из всех предметов училищного курса мне не давался один "Устав церковной службы", как я его ни зубрил. Происходило это оттого, что я, вероятно, по-настоящему не умел зубрить, а главное - не понимал мудреного языка, каким он был написан. В самом деле, ведь нужно осилить такие слова, как "предпразднство" и "попразднство"»](#).

Наименование предметов		Успехи
1	Священная История (Ветхого и Нового завета)	оч. хорошо
2	Катехизис	оч. хорошо
3	Церковный устав и Богослужбные книги	посредств.
4	Русский и Церковнославянский языки	весьма хорошие
5	Русская История	оч. хорошо
6	География	хорошо
7	Арифметика	хорошо
8	Латинский язык	хорошие
9	Греческий язык	довольно хорошие
10	Церковное пение	посредств.
	Поведение	усердное
	Прилежание	оч. хорошее

Павел Петрович Бажов, сравнивая описания Мамина-Сибиряка и Помяловского, впоследствии писал: «...Оба они – Помяловский и Мамин – выходцы из духовной среды, оба описывали годы своего обучения в духовной школе, оба правдивы.

Но какая разница!

Ужасом веет от «Бурсы» Помяловского, а «Из далекого прошлого» читается современниками Мамина с легким налетом грусти: «Как тень дорогого, умершего друга, с пленительной лаской проходят минувшие дни».

Описывая самые отвратительные сцены из быта дореформенного духовного училища, Мамин не может обойтись без пометки, что «делает это для того, чтобы нынешние дети поняли и оценили по достоинству гуманизм новой школы».

Мало того, - у Мамина сохранились и светлые воспоминания об училище. Описав ужасы бурсы, Мамин не забыл рассказать и о празднике старой школы – рекреации. «Для этого дня, говорил он, забывалось все: и инспекторские субботы, и зубренье и строгие порядки. Старая школа умела на один день быть действительно гуманной, выкупая этим счастливым днем все свои педагогические, вольные и невольные прегрешения».

Этой выдержкой хотелось отметить умение Мамина видеть везде с одинаковой отчетливостью свет и тени... [xi].

Открытие Екатеринбургского духовного училища было важным моментом в истории православного Урала. Конечно, как и в любом начинании, были свои трудности и недочеты. Тем не менее, там давалось качественное духовное образование, что подтверждается наличием блестящих выпускников, имена которых упоминались выше.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы были бы вынуждены ограничиться только историческими данными (когда открыто училище, когда проведена реформа и т.д.), если бы не имели такой сокровищницы, как «Воспоминания» Д.Н. Мамина-Сибиряка. Именно они позволяют вдохнуть жизнь в сухие факты и пролить свет на непростую внутреннюю жизнь подобных заведений, и раскрыть еще одну страничку в деле изучения истории духовного образования на Урале и в России.

[\[i\]](#) В настоящее время оба кафедральных собора в Екатеринбурге разрушены.

[\[ii\]](#) Шестаков И., свящ. История Пермской духовной семинарии. Екатеринбург: Тип. газ. «Уральская жизнь». 1901. Ч. 3. С. 125.

[\[iii\]](#) Там же. С. 132.

[\[iv\]](#) Голобородский М. Фасада вид помпезный // Экономист [изд. УрГЭУ - СИНХ]. № 6 (972). 10 октября 2008. С. 9.

[\[v\]](#) Там же.

[vi] В справочнике И. И. Симанова «Город Екатеринбург» (1889 г.) С. 306 указывается, что по адресу ул. Уктусская 62-18 (по общему счету домов – 1104) располагалось духовное ведомство Екатеринбургской епархии - каменный трехэтажный дом, каменный флигель и службы; духовное училище, при нем церковь и больница.

[vii] Доклад Комитета о усовершенствовании духовных Училищ. СПб, 1809. С. 45-50.

[viii] Там же С. 352.

[ix] Мамин-Сибиряк Д.Н. Из далекого прошлого. Воспоминания. Отрезанный ломоть. // Повести; Рассказы, Очерки. - М.: Московский рабочий, 1983.

[x] Ведомость о успехах, прилежании и поведении ученика Екатеринбургского Духовного уездного училища высшего отделения Димитрия Мамина за Генварскую треть 1867 учебного года // ЦГЛА Ф.316 ед. хр.1 Л.1.

[xi] Бажов П. Д. Н. Мамин-Сибиряк, как писатель детей. (Реферат в епархиальном женском училище) / Павел Бажов [Бажов] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. – № 19. – С. 493-500